

Следующие два дня были напряженными. Су Мин уложился в срок, чтобы обновить свой последний комикс, и вскоре наступил День учителя.

Рано утром в четверг он отправился навестить своего учителя в Иши, а после завтрака с Су Мином Цзоу Бэйюань пошел в спортзал.

В это время, не имея ограничений в виде тренера и наслаждаясь вкусной едой Су Мина, Цзоу Бэйюань немного потакал своим желаниям, что привело к небольшому увеличению процента жира в его организме.

Хотя соревнований не предвиделось, он решил увеличить интенсивность тренировок.

Боксерский зал, который он часто посещал, принадлежал его другу Цзян Цзуфану. Он был техническим консультантом на этапе подготовки, поэтому, хотя условия и не были такими же, как на американских тренировочных базах, их было достаточно для базовых ежедневных тренировок.

Теперь его жизнь в городе Жун состояла из ежедневных тренировок в спортзале, редких появлений в баре и времяпрепровождения с Су Мином.

Раньше Цзоу Бэйюань думал, что после ухода с боксерского ринга он будет чувствовать себя подавленным, но теперь ему казалось, что такая жизнь на самом деле довольно хороша.

Когда он толкал штангу, кто-то подошел к нему сзади и сказал по-английски:

— Я думал, ты расслабишься после возвращения.

Услышав знакомый бруклинский акцент, Цзоу Бэйюань сразу понял, кто это, и не стал оглядываться. Он продолжал равномерно дышать и напрягать мышцы и ответил по-английски:

— Я думал, что после моего ухода ты расслабишься.

Человек, стоявший позади него, рассмеялся:

— Я немного расслабился, потому что получить визу для въезда в твою страну довольно сложно.

Цзоу Бэйюань не обращал на него внимания, пока не закончил четвертый подход с жимом штанги, а затем повернулся и посмотрел на человека позади себя.

Это был его тренер, Джойс.

Джойс была примерно такого же роста, как Цзоу Бэйюань, с пивным животиком, густой растительностью на теле, вьющимися светлыми волосами и бородой.

— Мы не виделись больше месяца, Цзоу, — сказал Джойс.

Голос Цзоу Бэйюаня стал немного холоднее:

— Тебя послал мой отец?

Джойс не стал этого отрицать.

— Я не вернусь, — сказал Цзоу Бэйюань, опуская штангу и направляясь к боксерскому рингу. Он добавил, обращаясь к своему тренеру, который шел за ним: — Пока мой контракт в руках моего отца, я не вернусь на ринг.

Джойс не стал продолжать тему, а вместо этого спросил:

— Я видел в интернете видео твоего матча с Иноуэ. Ты хорошо сыграл, но допустил одну ошибку, которой не должно было быть. Ты знаешь, в чем она заключалась?

Цзоу Бэйюань подошел к краю ринга, раздвинул канаты и наклонился:

— В первом раунде я нанес много одиночных сильных ударов. Ты это имеешь в виду, да?

Джойс пожал плечами.

— Я знаю, что соперник весил больше меня и мог лучше держать удар, но это был показательный бой, — сказал Цзоу Бэйюань, перемещаясь по рингу и готовясь отработать удары. — В показательном бою главное — хорошо выглядеть.

Джойс тоже вышел на ринг.

— Ты потратил слишком много сил в первом раунде, а это рискованно. Что, если бы тебе не удалось нокаутировать его во втором раунде?

Цзоу Бэйюань беспечно рассмеялся:

— Но я его вырубил.

Сказав это, он нанес чистый удар.

Джойс отступил назад, скрестив руки на груди, и наблюдал. Очевидно, что его любимый ученик не бездельничал все это время, его скорость и сила не уменьшились.

В этот момент другие посетители спортзала тоже узнали Цзоу Бэйюаня и спонтанно собрались вокруг боксерского ринга, чтобы посмотреть, как тренируется настоящий профессионал.

Он наносил удары один за другим, демонстрируя поразительную силу с каждым ударом. Напряженные мышцы его рук излучали красоту, созданную бесчисленными тренировками.

Джойсу пришлось признать, что, хотя у этого парня был немного вспыльчивый характер, с точки зрения физической подготовки и техники он, несомненно, был гением.

Ни один тренер по боксу не полюбил бы такого бойца.

Джойс тренировал Цзоу Бэйюаня в течение трех лет, по сути, вводя его в мир профессионального бокса. На этот раз он пришел не только из-за задания, которое дал ему отец Цзоу, но и потому, что не мог отпустить этого парня.

После тренировки Джойс взял стакан воды и протянул его Цзоу Бэйюаню, как и раньше, сказав:

— Иногда смена обстановки — это хорошо. Я останусь здесь с тобой, чтобы тренироваться.

Цзоу Бэйюань взял стакан и холодно повторил свой вопрос:

— Тебя послал мой отец?

— Ты так думаешь? — сказал Джойс с разочарованным видом, потирая пальцами между собой и Цзоу Бэйюанем. — Разве у нас недостаточно близких отношений, чтобы я мог поехать с тобой в Китай? Прошло три года, я думал, что наши отношения довольно глубокие.

Цзоу Бэйюань приподнял бровь, почувствовав едва уловимую эмоцию, и услышал, как Джойс добавил:

— Меня действительно послал твой отец.

Цзоу Бэйюань: «...»

— Мне платит твой отец, — добавил Джойс.

Цзоу Бэйюань равнодушно улыбнулся и направился в отдельный VIP-зал, а Джойс последовал за ним.

Закрыв дверь, Цзоу Бэйюань достал из шкафчика сумку, но не стал ее распаковывать, а просто стоял в оцепенении.

Через некоторое время он сделал глубокий вдох и прямо спросил:

— Ты вводил мне запрещенные вещества, потому что взял деньги моего отца?

Джойс, который сначала сел на диван, сразу же встал, услышав это.

— Я не знал об этом.

Инъекции — это то, чем занимается медицинский персонал, и вполне возможно, что Джойс действительно не знал. Цзоу Бэйюань все это время твердил себе об этом.

Но, услышав, как Джойс отрицает это, он наконец вздохнул с облегчением.

Джойс никогда не лгал ему.

— Я не поддерживаю такой способ выигрыша матча, — сказал Джойс, — но, честно говоря, тебе не нужно так остро реагировать на использование допинга.

Цзоу Бэйюань холодно посмотрел на него.

Джойс продолжил:

— Кроме того, когда твой отец заставил тебя принять это лекарство, оно не было в списке запрещенных веществ ВАДА1, так что тебе не нужно испытывать психологическую нагрузку. Разве ты не слышал поговорку в мире спорта? То, что ловят, называется допингом, а то, что не ловят, называется технологией.

(1. Всемирное антидопинговое агентство — независимая организация, осуществляющая координацию борьбы с применением допинга в спорте.)

Цзоу Бэйюань спросил низким голосом:

— Значит, ты считаешь, что он был прав?

— Нет, я не это имел в виду. Я имею в виду, что тебе не нужно сниматься с соревнований из-за этого. Ты не нарушил никаких правил, Цзоу. Знаешь, на Олимпиаде много спортсменов, которые легально принимают допинг, и они все равно выигрывают золотые медали. Почему ты так строг к себе?

Его утешение, казалось, разозлило Цзоу Бэйюаня еще сильнее. Громко хлопнув дверью металлического шкафа, Цзоу Бэйюань сказал:

— Мне плевать, что делают другие. Я просто хочу, чтобы мои кулаки были чистыми!

— Никто не скажет, что твои кулаки не чисты. В Китае есть поговорка: «Победитель — король, проигравший — бандит». Пока ты побеждаешь без осуждения за нарушение каких-либо правил, кто скажет, что ты не чист? Этот бой укрепил твои позиции на арене профессионального бокса, твой отец делал это не только ради себя.

Этот матч с Перейрой действительно в одночасье прославил Цзоу Бэйюаня.

Но...

— Я могу победить и без уколов, но сейчас я бы предпочел проиграть!

Цзоу Бэйюань снял пропитанную потом футболку и бросил ее на стул, затем повернулся и пошел в ванную.

Когда он закончил принимать душ и вышел, чтобы отвезти Джойса на ужин, они не произнесли ни слова.

Когда Цзоу Бэйюань был в плохом настроении, он ни с кем не разговаривал. Джойс был с ним с девятнадцати лет, так что он привык к его характеру и не спешил.

Проследив за Цзоу Бэйюанем в китайский ресторан, Джойс увидел, как он заказывает блюда, а затем какое-то время разговаривает с кем-то по телефону.

Затем настроение юноши улучшилось.

Это было похоже на постепенное таяние айсберга, и Джойс не мог не заподозрить, что Цзоу Бэйюань, похоже, влюблен.

В США у Цзоу Бэйюаня было много поклонников, как мужчин, так и женщин, но ни один из них не привлек его внимания.

В мире профессионального бокса в Америке, особенно для молодых звезд, трудно устоять перед соблазном жить на широкую ногу. Женщины, марихуана, азартные игры могут разрушить их карьеру.

Цзоу Бэйюань был исключением.

Джойс, который много лет проработал тренером, редко видел такого дисциплинированного спортсмена.

Так что Цзоу Бэйюань был жемчужиной, от которой он никогда бы не отказался.

Но кто был тем, кто мог растопить этот айсберг?

— Твой отец уехал в Европу, — небрежно сказал Джойс. — Я запланировал встречу с ним на следующий месяц, чтобы обсудить твой контракт.

Цзоу Бэйюань оторвал взгляд от экрана телефона и сказал:

— Хм.

Джойс добавил:

— Если ты уйдешь, я пойду с тобой.

Цзоу Бэйюань был немного удивлен:

— Ты тоже расторгнешь свой контракт?

Отец Цзоу переманил Джойса из лучшего клуба, и его зарплата определенно была одной из самых высоких в индустрии. Цзоу Бэйюань никогда не думал, что Джойс согласится расторгнуть контракт вместе с ним.

Блюда подавались одно за другим, и Джойс на ломаном китайском попросил у официанта рис, а затем сказал Цзоу Бэйюаню:

— Я помогу тебе найти новую компанию в США.

Глядя на выражение лица Джойса, Цзоу Бэйюань понял, что он не шутит:

— Это сработает? Я имею в виду, а как насчет отца?

— Предоставь это мне, — коротко ответил Джойс.

Это означало, что он был очень уверен в себе.

В следующем месяце, да?

В этот момент Цзоу Бэйюань не думал о боксе.

То, на что, по его первоначальным расчетам, должно было уйти полгода, значительно продвинулось вперед благодаря неожиданному приезду Джойса.

Так что время покинуть Китай придет раньше.

Внезапно он почувствовал легкую тошноту.

<http://bllate.org/book/14317/1267757>